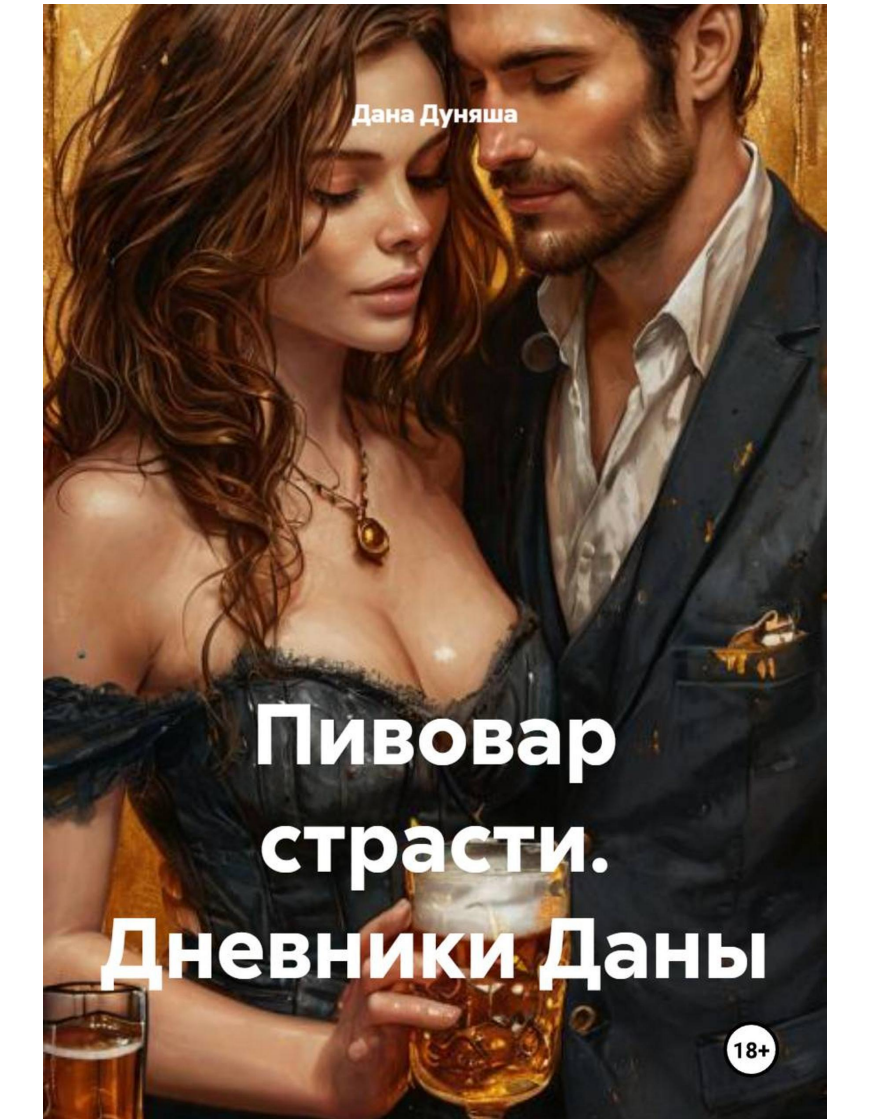


A romantic couple in a bar setting. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a dark, off-the-shoulder dress with a lace collar and a gold necklace with a circular pendant. She is holding a glass of beer with ice. The man has a beard and is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. They are both looking down at the glass. The background is a warm, golden-brown color.

Дана Дуняша

Пивовар страсти. Дневники Даны

18+

Дана Дуняша

Пивовар страсти.

Дневники Даны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72969602

SelfPub; 2025

Аннотация

Дана, успешная и независимая, верит в любовь, как в алхимию: смешаешь страсть, нежность и риск – и получишь счастье. Её новый эксперимент – Марк, владелец крафтовой пивоварни, человек-стихия. Их чувства бродят, как живое пиво, достигая пьянящих вершин страсти. Но когда в бочке меда оказывается осадок из мелочных счетов и тотального контроля, Дана предстоит тяжелый выбор. Роман-исповедь о том, как обжечься, выплакать боль и, отряхнув пепел с плеч, снова поверить в новое начало. Потому что жизнь, как и любовь, – это процесс. И он прекрасен даже своей горькой правдой.

Содержание

Слоган	4
Часть 1: ХМЕЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пивовар страсти. Дневники Даны

Слоган

Одни истории влюбляются, другие – обжигаются. Мои –
и то, и другое

Часть 1: ХМЕЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО

Глава 1

Зеркало в лифте показало мне безупречную картинку: строгое черное платье-футляр, идеально лежащие волосы цвета горького шоколада, короткое каре, подчеркивающее линию скул. Губная помада – «красная икра». Я кивнула своему отражению. Сегодня я была именно такой – собранной, острой, недоступной. Именно в такие дни со мной и случались истории.

Подруги уже ждали у входа в «Хмельную цитадель». Анна, как всегда, нервничала.

– Ты уверена, что это место? – покосилась она на массивную дверь из черненого дерева без вывески. – Похоже на бункер какого-то анархиста.

– В этом и фишка, – усмехнулась я, толкая дверь. – Все пафосные бары уже приелись.

Внутри пахло революцией. Не той, с баррикадами, а тихой, вкусовой. Воздух был плотным, пропитанным ароматами жженого солода, хмеля и свежего дерева. Голые кирпичные стены, барная стойка из массивной латуни и меди, за которой сияли ряды кранов с причудливыми названиями. Гул голосов, смех, приглушенный джаз. Я почувствовала легкий

трепет – предвкушение.

Мы устроились у высокой стойки, и я, не глядя в меню, поймала взгляд бармена.

– Для дам, которые ценят горьковатую иронию, что посоветуете? – спросила я, чуть склонив голову.

Бармен, парень с умными глазами, улыбнулся.

– «Одиночество в толпе». АйПЭйшник с цитрусовым послевкусием. Горько, но с надеждой.

– Идеально, – кивнула я.

В этот момент из-за тяжелой стальной двери в глубине зала вышел Он. В старом, испачканном хмелем фартуке, надетом прямо на серую футболку. Рукава были закатаны, открывая предплечья, покрытые сложным узором татуировок – что-то ботаническое, листья хмеля и геометрические линии. Он что-то говорил бармену, и в его жестах читалась абсолютная власть над этим пространством. Хозяин. Пивовар.

Он обвел взглядом зал, и его взгляд на секунду задержался на мне. Не оценивающий, а заинтересованный. Как будто он увидел не просто женщину в черном платье, а потенциального дегустатора своего самого редкого сорта.

Я медленно отпила своего «Одиночества». Горько. С надеждой.

Через пятнадцать минут, когда подружки увлеченно обсуждали свиданье Анны, я почувствовала чье-то присутствие рядом. Он стоял, опираясь о стойку, и смотрел на мои руки, обхватившие бокал.

– Обычно этот сорт пьют мужчины, – сказал он. Голос был низким, немного хрипловатым, как после долгого рабочего дня. – Слишком откровенная горечь для дам.

Я повернулась к нему, встретив его взгляд. Серые глаза, цвет городского неба перед дождем.

– Я как раз ценю откровенность, – парировала я. – Даже если она горькая. Особенно если она горькая. Сладкое – для десертов и иллюзий.

Уголок его губ дрогнул. Он протянул руку.

– Марк.

Его ладонь была шершавой, теплой, с едва заметным запахом зерна.

– Дана.

– Судя по тому, как ты держишь бокал, ты разбираешься, – он кивнул на мои пальцы, обхватившие ножку. – Не за основание, а чуть выше. Чтобы не нагревать пиво.

– Судя по твоим рукам, ты не только раздаешь комплименты, но и работаешь, – я позволила себе взглянуть на его кисти. Сильные, с мелкими царапинами. Руки творца.

Он рассмеялся, и это был хороший, заразительный смех.

– Поймал меня. Я и есть тот, кто всё это варит. Хочешь увидеть, где рождается эта горькая откровенность?

В его вопросе не было наглости. Было вызов. И любопытство.

Анна бросила на меня панический взгляд: «Ты куда? С незнакомым мужчиной?». Я поймала свое отражение в мед-

ной поверхности стойки. Безупречная Дана. И в глубине ее глаз – вспышка азарта.

– Только если ты покажешь мне что-то, чего нет в меню, – сказала я, спускаясь с барного стула. – Я не люблю ходить проторенными путями.

– О, – сказал он, и в его глазах мелькнула искра. – У меня как раз есть кое-что, что еще даже не готово к публике. Сырое, непредсказуемое и, возможно, гениальное. Как раз по твою душу, Дана.

И он отодвинул тяжелую стальную дверь, пропуская меня вперед.

За ней начиналось царство. Царство Марка.

Глава 2

За дверью царил другой мир. Не барная эстетика, а рабочая кухня алхимика. Огромные медные чаны сияли под светом мощных ламп. В воздухе висел сладковато-пряный запах брожения – густой, почти осязаемый. Где-то шипел пар, тикали приборы. Это было похоже на желудок какого-то огромного, живого существа.

– Это сердце, – Марк провел рукой по округлому боку одного из чанов. – Здесь затирается солод. Рождается сахар. Основа.

Я шла за ним, чувствуя, как каблуки глухо стучат по бетонному полу. Мое строгое платье здесь казалось чужеродным артефактом, космическим кораблем, приземлившимся на производственном объекте. Мне это нравилось.

– А это – душа, – он остановился у высокого стального цилиндра. – Ферментер. Здесь происходит магия. Дрожжи пожирают сахар, рождаются алкоголь и углекислота. И характер. Одни сорта буйные, другие – тихие и глубокие.

– Как люди, – вырвалось у меня.

Он посмотрел на меня с новой оценкой.

– Именно. Ты быстро схватываю.

Мы поднялись по железной лестнице на небольшую галерею. Отсюда открывался вид на всё цех. Я прислонилась к холодным перилам, чувствуя, как адреналин смешивается со сладковатым воздухом.

– И что ты варишь сейчас? Тот самый непредсказуемый сорт?

Он исчез на минуту и вернулся с двумя небольшими пробирками, похожими на те, что в химических лабораториях. Жидкость в одной была мутно-золотистой, в другой – темной, почти рубиновой.

– Два эксперимента. Первый – с добавлением кофе мокка и ванильных стручков. Попытка поймать баланс между горечью и десертностью. Рискованно. Может получиться конфета, а не пиво.

Он протянул мне пробирку. Я сделала маленький глоток. Вкус ударил по рецепторам: сначала шоколадно-кофейная волна, затем вспышка ванили, и только в конце – упругая, хмельная горчинка.

– Слишком много лести в начале, – сказала я, задумчи-

во. — А горечь... она как извинение. Неуверенная.

Его брови поползли вверх. Он явно не ожидал такого вердикта.

— А второй?

Вторая пробирка. Цвет спелой вишни. Я вдохнула аромат — ягоды, дуб, что-то терпкое.

— Это... не пиво, — произнесла я после глотка. Оно обожгло горло теплом, затем разлилось сложным букетом: вишня, миндаль, легкая дымность. — Это настроение. Осень. Камин. Разговор под ночь.

Марк замер, не отрывая от меня глаз. Потом медленно, не сводя с меня взгляда, поднес свою пробирку ко рту и отпил.

— Ты права насчет первого. Он пойдет на переработку. А второй... — он поставил пробирку. — Второй еще не готов. Ему нужно время. Созреть. Стать самим собой.

Тишина повисла между нами, наполненная лишь тихим шипением и брожением где-то в чанах. Он стоял так близко, что я чувствовала исходящее от него тепло и тот самый смешанный запах — солод, мужской пот, чистое мыло.

— А ты, Дана, уже созрела? — спросил он тихо, и в его голосе не было панибратства. Было любопытство. Настоящее.

Я посмотрела в его серые глаза и увидела в них не охотника, а такого же исследователя, как и я. Человека, который смешивает ингредиенты в надежде получить нечто новое.

— Я всегда в процессе, Марк. Как твое вишневое пиво. Никогда не знаешь, что получится в итоге. Но в этом и интерес,

правда?

Он улыбнулся. И в этой улыбке было столько одобрения и понимания, что у меня внутри что-то ёкнуло. Опасное, сладкое чувство.

– Пойдем, – сказал он, прерывая момент. – Покажу, где это «настроение» отдыхает.

Он повел меня через цех к другой, неприметной двери. Открыл ее.

Глава 3

За дверью был не склад, а жилое пространство. Лофт, встроенный прямо в тело пивоварни. Высокие потолки с открытыми балками, огромное окно во всю стену, за которым темнел ночной город. Вся обстановка была мужской, минималистичной и удивительно уютной: диван из потертой кожи, книжные полки, грубо сколоченный стол из дубовых досок, гитара в углу. И везде следы его страсти: на полке – коллекция хмеля в стеклянных банках, на стене – схема технологического процесса, набросанная мелом прямо на крашеном кирпиче.

– Мой лагерный цех, – пошутил Марк, скинув фартук и забросив его на спинку стула. – Здесь всё созревает. В том числе и я.

Он подошел к небольшой кухонной зоне и достал из холодильника две тарелки, на которых лежали куски сыра, груш, орехов.

– Угощение для особых дегустаторов, – сказал он. – Пар-

мезан, груша, грецкий орех. Классика, которая никогда не подводит.

Мы сели на диван. Я сняла туфли и поджала под себя ноги, чувствуя прохладу кожи под босыми ступнями. Было странно и невероятно естественно: сидеть в лофте незнакомого мужчины, есть сыр и обсуждать вкусы.

– Почему пиво? – спросила я, отламывая кусочек пармезана. – Не вино, не виски. Именно это.

Марк откинулся на спинку дивана, его взгляд стал отстраненным.

– Контроль, – сказал он просто. – С вином слишком много зависит от погоды, от почвы, от винограда, которого ты не выращивал. Это игра в рулетку с природой. А здесь... – он жестом обвел пространство, включая цех за стеной. – Здесь всё в твоих руках. Ты выбираешь солод, рассчитываю температуру затирания, отбираешь хмель, контролируешь брожение. Ты не ждешь милости от неба. Ты создаешь вкус с нуля. А потом смотришь, как люди пробуют его. Видишь, как он меняет их лица. Это... власть. И ответственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.